

На соискание Государственной премии Латвийской ССР

ДВЕ ЛЮБВИ АРТИСТА

Прежде чем попасть в квартиру народного артиста республики Петериса Гравелиса, с которым мы договорились о встрече, мне пришлось несколько раз нажать кнопку дверного звонка. Наконец, певец впустил меня, извинившись, что не слышал звонка, так как был погружен в музыку, слушал записи из оперы «Лючия ди Ламермур».

— Вы готовите новую роль?

— Нет. Но это одна из опер, в которой я очень хотел бы петь. Может быть, эта мечта исполнится, как было с партией графа дн Луна в «Трубадуре».

Эта партия стала одной из коронных ролей певца. Именно за эту роль, роли в операх «Баянота» и «Сквозь метели», а также за концертную деятельность Петерис Гравелис был выдвигнут на соискание республиканской премии.

Хотелось услышать мнение артиста относительно некоторых проблем оперного искусства.

— Будет ли опера еще долго жить и будут ли ее с таким же увлечением, как прежде, слушать будущие поколения?

— Несомненно!

Артист верит в будущее оперы, хотя и полагает, что в развитии оперного жанра возникли известные трудности. Он

признает, что нередко художественные качества спектакля бывают недостаточно высокими, иногда неудачно подбирается репертуар, порой не удовлетворяет вокальная сторона исполнения. Современный зритель очень требователен. Он избалован радио, телевидением, грампластинками, магнитофоном, позволяющими слушать оперную музыку в лучшем исполнении.

— Да, но почему некоторые современные произведения привлекают слушателей меньше, чем классические оперы?

— Об этом я много думал. У оперной классики сложились вековые традиции, каждая же постановка современной оперы является известным экспериментом, не всегда удающимся. Публику не удовлетворяет только актуальная тематика. Она хочет, чтобы современный спектакль был интересным и увлекательным.

— Что же мешает их созданию?

— Причины разные. Быть может, больше всего виноват в этом стремительный темп нашей жизни. Ведь порой бывает так, что пока артисты готовят первую часть, композитор еще кое-что исправляет в третьей... В таких случаях трудно создать композиционно-стройный, интересный спектакль, убедительные образы.

— Но ведь композиторы участвуют в репетициях, помогают в подготовке спектакля.

— Слишком поздно. Композитору следовало бы выслушивать мнение певцов в процессе создания музыки оперы. Во времена Россини и Верди композиторы порой в процессе работы, за чашкой кофе знакомили певцов со своими новыми операми, музицировали, спорили, исправляли... Эта мысль с сотрудничеством композиторов и исполнителей прозвучала и на недавно состоявшемся пленуме творческих организаций.

— А теперь поделитесь, пожалуйста, с читателями некоторыми мыслями о своей профессии.

— Профессия оперного артиста тяжела. Недостаточно обладать лишь хорошим голосом. Необходимо и актерское мастерство, чтобы воплощаемые на сцене образы жили полноценной жизнью. Надо неустанно учиться на хороших примерах, слушать грамзаписи голосов выдающихся певцов. (Следует отметить, что в этом отношении П. Гравелис может служить примером молодежи. Он имеет большую коллекцию пластинок, которые часто помогают ему в работе). Надо хорошо ориентироваться и в оперной литературе. Но самое главное, по-видимому, это фор-

мирование личности артиста, стремление к познанию самого себя, к тому, что ты хочешь сказать, убежденность. Актер никогда не должен останавливаться на достигнутом, он обязан неустанно совершенствовать свое творческое мастерство.

Высоко оценивая П. Гравелиса как оперного певца, нельзя забывать, что он выдвигнут на соискание Государственной премии республики и за концертную деятельность.

Да, у нас немного таких певцов, у которых бы так гармонично сливались любовь к опере и любовь к песне. Он с

радостью исполняет каждую песню, если она мелодична, приятно, доходит до сердец слушателей. Голос П. Гравелиса звучал во всех уголках республики. Его концертная деятельность — это пламенная пропаганда латышской советской песни. Ей он отдает почти все свободные от театра часы. И аплодисменты слушателей являются той наградой, которая придает артисту новые силы.

М. Скуя

На снимке: Петерис Гравелис.

Фото Л. Фришкауса